

УДК 329.78(571.53)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.67>

Молодежь Иркутской области: протестный потенциал и отношение к политической оппозиции

Е. А. Елисеева, А. А. Нечкина, Р. Ю. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Протестная активность рассматривается авторами как одно из направлений политической активности молодежи в современном российском обществе. Цель исследования состоит в том, чтобы определить оппозиционный потенциал молодежи Иркутской области и ее отношение к оппозиции. Авторами в период 2020 г. – начало 2021 г. было проведено пробное количественное социологическое исследование по выявлению следующих индикаторов: проявляемый интерес к политике, оценка демократического развития страны, мнение о наличии оппозиции в государстве, знание об известных оппозиционерах, оценка необходимости оппозиционных элементов в обществе и обоснование этого мнения, отношение к протестным акциям и готовность участвовать в них, вовлеченность в протестные акции, оценка погружения в оппозиционную повестку посредством социальных сетей и мессенджеров. Составлен среднестатистический портрет молодого человека Иркутской области с точки зрения его отношения к оппозиции и протестного потенциала: это человек, выступающий с латентной критикой власти и ожидающий перемен, но проявляющий политическую активность ниже среднего уровня.

Ключевые слова: молодежь и политика, политическая активность, политическое участие, протесты, протестный потенциал, оппозиция, политическая социализация молодежи.

Для цитирования: Елисеева Е. А., Нечкина А. А., Зуляр Р. Ю. Молодежь Иркутской области: протестный потенциал и отношение к политической оппозиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 67–75. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.67>

В условиях постоянных преобразований и изменений в политической и экономической сферах молодежь выступает носителем значительного инновационного потенциала, который при определенных обстоятельствах может качественно содействовать общественным преобразованиям. Кроме того, политическая активность молодежи является своего рода проблемой для политических систем, поскольку молодым людям априори присущ неконформизм. Нельзя забывать о событиях, произошедших не так давно в странах Ближнего Востока («арабская весна»), Украине («оранжевая революция»), Грузии («революция роз»), Киргизии («тюльпановая революция»), в которых молодежь играла ключевую роль.

Под политической активностью мы понимаем осознанную субъектом форму включения в политическую жизнь общества, совокупность действий для достижения поставленных политических целей. Также политическая активность подразумевает деятельность молодежных объединений, движений или отдельных индивидов, осуществляемую с целью совершенствования или изменения существующего общественно-политического порядка.

Политическую активность часто отождествляют с понятием «политическое участие», поэтому важно рассмотреть его трактовки. Политолог, президент Международной ассоциации политической науки М. Каазе под политическим участием понимает всякую деятельность, реализуемую гражданами на добровольных началах с целью оказания влияния на принятие политических решений [2].

М. Кааз и А. Марш выделяют пять разновидностей граждан в контексте политического участия. Во-первых, это либо неактивные граждане, которые вообще не участвуют в политике, либо те, кто время от времени читает политическую прессу. Во-вторых, это конформисты, избегающие прямого политического участия, однако изредка отличающиеся в конвенциональных формах участия. Третий тип – это реформисты, активно принимающие участие в конвенциональных формах. Далее следуют активисты, представляющие и конвенциональные, и неконвенциональные формы политического участия. Наконец протестующие, которые активно участвуют в политическом процессе и используют неконвенциональные формы участия [Там же].

Авторы исследования согласны с распространенной современной трактовкой понятия «политическое участие», под которым подразумеваются различные формы гражданских действий, будь то протесты, акционизм и даже волонтерство.

По мнению шведского исследователя Г. Урдаля, молодежь всегда является ядром протеста [3]. Новый всплеск протестной активности, обозначившийся с 2017 г., возобновил в научном сообществе споры о роли молодежи в социально-политических процессах. Руководитель ВЦИОМ В. В. Федоров заявил, что в России формируется еще малоизученный пласт «новой протестной молодежи», под которой он понимает антиправительственные силы с молодым составом. «Новую протестную молодежь» характеризуют следующие признаки: повышенная активность в крупных городах; превалирование в составе школьников и студентов; поддержка протестных акций, инициируемых Алексеем Навальным¹.

Современная российская молодежь отличается высоким потенциалом политической активности, однако очевидно, что в связи с цифровизацией общества характеристики современной политической активности молодых людей отличаются от устоявшихся политических практик старших поколений. Исследователь О. А. Блинова и соавторы отмечают, что одним из ключевых трендов новой политической реальности выступает медиатизация политики, трансформирующая политическое пространство в пространство со-

¹ Провокаторов, которые толкают «школоту» на митинги, надо наказывать: интервью В. В. Федорова. 27.03.2017. URL: <https://ura.news/articles/1036270561>.

участия, особое значение в котором придается «низовым» инициативам и где усиливается роль сообществ пользователей, вовлекаемых в цифровое пространство для решения проблем общества [1]. Внесистемные политические силы направляют свою деятельность на вовлечение в протестную повестку молодежь: используют интернет-платформы с молодой аудиторией, стараются преподнести протесты в качестве яркого и мейнстримного зрелища. Молодежи предлагают исполнить романтическую роль политического борца с существующей системой. И часто подобные уловки действуют. Так, например, во время летних митингов 2019 г. за допуск независимых кандидатов в Мосгордуму «Левада-центр» (признан иностранным агентом) выявил 43%-ную информированность молодежи в возрасте 18–24 лет о предстоящих митингах, что, по мнению социологов, является весьма высоким показателем. Кроме того, среди данной возрастной группы доля сопереживающих недопущенным кандидатам составляла 55 %, что также является высоким показателем.

Актуальность работы также подкрепляется протестами в связи с выходом фильма «Дворец для Путина» и арестом Алексея Навального. Протесты состоялись 23 и 30 января 2021 г. в более чем ста российских городах, а 14 февраля 2021 г. прошел флешмоб «Любовь сильнее страха». В связи с усугублением положения Алексея Навального 21 апреля 2021 г. по всей России прокатилась новая волна митингов. Важно, что социологи на митингах января 2021 г. выявили «процесс омоложения» протестной аудитории.

Основной целью пробного количественного социологического исследования, проведенное авторами, явилось определение оппозиционного потенциала молодежи Иркутской области и ее отношения к оппозиции.

Анкета количественного опроса включала в себя следующие индикаторы протестной активности молодежи:

- проявляемый интерес к политике;
- оценка демократического развития страны;
- мнение о наличии оппозиции в государстве;
- знание об известных оппозиционерах;
- оценка необходимости оппозиционных элементов в обществе и обоснование этого мнения;
- отношение к протестным акциям и готовность участвовать в них;
- вовлеченность в протестные акции;
- оценка погружения в оппозиционную повестку посредством социальных сетей и мессенджеров.

Опрос проводился с ноября 2020 до марта 2021 г. включительно. Для формирования анкеты был использован сервис Google Forms. Ссылки с социологическим исследованием были размещены в социальных сетях «ВКонтакте», «Инстаграм» и «Фейсбук». В онлайн-опросе приняли участие девушки и юноши в возрасте до 35 лет. Выборка составила 268 респондентов.

По возрасту выборка представлена следующим образом: до 18 лет – 11,2 % (30 респондентов); от 18 до 25 лет – 73,5 % (197 респондентов); от 26 до 30 лет – 10,1 % (27 респондентов); от 31 до 35 лет – 5,2 % (14 респондентов). Таким образом, преобладающей группой стали респонденты в возрасте от 18 до 25 лет. Представительницы женского пола составили 57,5 %

выборки (154 респондента), мужского – 42,5 % (114 респондентов). 10,8 % (29 респондентов) имеют среднее образование; 8,2 % (22 респондента) – среднее специальное; 44,4 % (119 респондентов) – неполное высшее; 35,1 % (94 респондента) – высшее; 1,5 % (4 респондента) имеют научную степень.

На вопрос «Интересуетесь ли вы политикой?» были получены следующие ответы: «однозначно интересуюсь» – 36,9 % (99 респондентов); «скорее интересуюсь» – 30,2 % (81 респондент); «отчасти интересуюсь, отчасти нет» – 23,9 % (64 респондента); «скорее не интересуюсь» – 6,3 % (17 респондентов); «совершенно не интересуюсь» – 2,6 % (7 респондентов). На основании полученных ответов можно сказать, что треть молодых людей в высокой мере заинтересованы происходящими политическими процессами. Почти столько же, но в меньшей мере, скорее интересуются политическими событиями. Каждый четвертый респондент интересуется политикой от случая к случаю. Молодые люди, не проявляющие или мало проявляющие интерес к политической составляющей общества, образуют меньшинство.

Результаты другого исследования показывают, что, отвечая на аналогичный вопрос, каждый второй респондент той же возрастной группы проявлял высокий интерес к политике. Согласно авторскому опросу на территории Иркутской области показатель интереса к политике ниже в два раза².

Больше половины респондентов считают, что в России низкий уровень демократии (54,1 %; 145 респондентов); меньше половины уверены, что Россия – это страна со средним уровнем демократичности (33,2 %; 89 респондентов); только каждый 22-й ответил, что в стране в высокой мере развит демократизм (4,5 %; 12 респондентов). Затруднились ответить 8,2 % (22 респондента). Таким образом, можно отметить, что среди молодежи нашего региона преобладает мнение о том, что Россия – это государство с низким уровнем развития демократических институтов и практик.

Анализируя ответы участников опроса по теме существования или несуществования политической оппозиции в российском обществе, можно сделать следующие выводы: больше половины респондентов уверены в том, что в России есть оппозиция. «Определенно да» ответили 16,8 % (45 респондентов); «скорее да» – 40,7 % (109 респондентов). Менее трети опрошенных (28,7 %, 77 респондентов) высказали мнение о том, что оппозиции «скорее нет». 8,2 % (22 респондента) твердо уверены, что в РФ определено нет оппозиционных сил; 5,6 % (15 респондента) затруднились дать ответ на вопрос. Таким образом, большинство опрошенных молодых людей считают, что в стране существуют оппозиционные силы, но в то же самое время убеждены в низком уровне демократичности. Судя по всему, респондентов волнуют вопросы работы демократических институтов и сменяемости власти в стране.

Результаты обработки ответов на просьбу назвать наиболее известных оппозиционеров показали, что абсолютным лидером по упоминаемости является А. А. Навальный, его фамилию указали 27,6 % (74 респондента). На

² Интерес молодежи к политике // ФОМ. 18.04.2017. URL: <https://fom.ru/Politika/13285> (дата обращения: 29.04.2020).

втором месте оказался видеоблогер неонацистского толка М. С. Марцинкевич (Тесак) – 4,9 % (13 респондентов). Частую упоминаемость Марцинкевича можно связать с тем, что опрос по времени проведения совпал с убийством при загадочных обстоятельствах данного оппозиционера, что вызвало шквал обсуждений в сети Интернет. На третьем месте – член партии «Яблоко» М. Е. Кац (4,1 %, 11 респондентов). Четвертое место разделили между собой представители двух совершенно разных политических сил: Г. А. Зюганов и Л. Э. Соболь – каждого оппозиционера упомянули 3,7 % (по 10 респондентов). Пятым стал М. Б. Ходорковский – 3,4 % (9 респондентов). В. В. Жириновский, Н. Н. Бондаренко, Е. С. Жуков, К. А. Собчак заняли седьмую строчку рейтинга упоминаемости (каждого из них указали 2,6 %; по 7 респондентов). Координатор «Левого фронта» С. С. Удальцов – восьмой в списке, его фамилию назвали 6 респондентов (2,2 %). Девятую позицию делят лидер иркутской коммунистической оппозиции С. Г. Левченко, а также Л. Г. Парфенов, Г. В. Гудков и И. В. Яшин – их фамилии указывал каждый 67-й респондент (1,5 %; по 4 респондента). В. С. Жуковского, Е. В. Ройзмана и П. Н. Грудина назвали по 1,1 % (3 респондента) – эта группа оппозиционеров стала 10-й в рейтинге. Предпоследнее, 11-е место разделили Э. В. Лимонов, А. Л. Кудрин, С. И. Фургал, Ю. В. Афонин, М. Д. Прохоров и Н. Н. Платошкин – каждая из фамилий упоминалась респондентами по два раза (0,8 %). Меньше всего упоминались следующие лица: С. М. Гуриев, Б. Ю. Титов, Ю. А. Дудь, Б. Ю. Кагарлицкий, М. М. Касьянов, А. В. Рудой, К. В. Семин, Л. М. Волков, В. И. Шандыбин, Д. Н. Демушкин, В. В. Поздняков, Д. В. Потапенко, В. А. Мельниченко, А. Г. Невзоров, Е. В. Ступин, С. М. Миронов, Э. Э. Слабунова, Л. М. Развозжаев, В. Ф. Рашкин, Т. А. Становая, М. Л. Шевченко, Р. А. Юнеман, М. В. Шапов, Д. С. Иванов (Камикадзе Ди) – каждая фамилия встречалась в ответах лишь один раз (0,4 %). Проигнорировали просьбу ответить на вопрос 5,7 % (18 респондентов). 2,2 % (6 респондентов) дали понять, что в России нет настоящих оппозиционеров. 1,9 % (5 респондентов) указали, что у них возникли трудности с ответом на данный вопрос, поэтому они не смогли дать ответа. Всего респонденты в своих ответах упомянули 51 личность, эти люди, по их мнению, являются известными оппозиционерами. Выше всего упоминаемость у представителей внесистемной оппозиции – в списке оказалось 57 %; внесистемных оппозиционеров чуть больше трети – 31,3 %. 11,7 % от общего числа упомянутых составляют журналисты, режиссеры, блоггеры и простые обыватели, прославившиеся своей критикой государственного аппарата. В целом сложно назвать людей из данной группы яркими оппозиционерами. Стоит также отметить, что некоторые респонденты называли в качестве оппозиционеров представителей бизнес-элит. Примечательно, что в данный список попали также представители иркутской оппозиции: С. Г. Левченко и М. В. Шапов, члены партии КПРФ.

В ходе исследования также выяснялась позиция респондентов по вопросу потребности российского общества в политической оппозиции. Большая часть респондентов утверждает, что оппозиция определенно нужна, – 57,8 %

(155 респондентов), оппозиция «скорее нужна» для 31,7 (85 респондентов). Однако среди этого преобладающего большинства нашлись те, кто придерживается совершенно другой точки зрения: 3,7 % (10 респондентов) считают, что оппозиция «скорее не нужна», и 1,5 % (4 респондента) отмечают, что подобным политическим силам определенно не место в российском обществе. Еще 5,2 % (14 респондентов) затруднились с ответом на данный вопрос. Мотивация выбора того или иного варианта ответа была раскрыта благодаря следующим двум вопросам, которые были предложены респондентам.

Необходимость наличия оппозиционных сил в государстве по большому счету респонденты обосновали возможностью обеспечивать демократические выборы и смену власти – 41,1 % (104 респондента). Эта точка зрения стала самой популярной, также данное мнение широко транслируется оппозиционными группами. Следующими по популярности ответами на вопрос о необходимости оппозиции стали: «чтобы общество могло контролировать действия властей» – 4,7 % (12 респондентов); «чтобы общество могло выбирать между программами власти и оппозиции» – 25,3 % (64 респондента); «чтобы поддерживать диалог власти и общества» – 14,6 % (37 респондентов); «чтобы была возможность учитывать при принятии государственных решений интересы меньшинства» – 8,7 %. Также участникам опроса была предложена возможность сформулировать свой вариант ответа, им воспользовались 5,5 % (14 респондентов). Участники, написавшие свои варианты, считают, что оппозиция необходима: «для того чтобы в стране не установилась диктатура»; «чтобы добиться справедливости и открытости политики для населения»; «для передачи власти населению», «для строительства коммунизма», «чтобы осуществлялась конкуренция за власть», «для повышения качества политических решений», «для всего вышеперечисленного». В целом из представленных ответов складывается впечатление, что у молодого поколения существует запрос на проведение честных выборов, сменяемость политических лидеров, развитие альтернативных вариантов в политике и открытый диалог между населением и властными структурами.

Мнение о том, что Россия не нуждается в оппозиции, были подкреплены следующими доводами: «существующая политика выражает интересы самых широких слоев населения» – 66,7 % (10 респондентов); «нынешние проблемы России можно решить только одной твердой рукой» – 20 % (3 респондента); «сейчас трудные времена, поэтому нельзя распылять силы общества на споры и распри» – 6,7 % (1 респондент). Еще 6,7 % (1 респондент) смущает низкий моральный облик лидеров оппозиции.

Другой важный пункт в анкете – вопрос, касающийся отношения респондентов к протестным акциям в поддержку оппозиции. Более трети респондентов сказали, что не поддерживают подобные акции, – 38,8 % (104 респондента). Почти половина видят происходящие акции протеста в положительном ключе: поддерживают и готовы принять участие в протестах 21,6 % (58 респондентов); поддерживают, но не готовы выйти на улицы, 20,9 % (56 респондентов). 16 % (43 респондента) затруднились с выбором ответа. Данный вопрос также предусматривал возможность высказывания личного мнения, этим воспользовались 2,7 % (7 респондентов). Были полу-

ченые следующие ответы: «буду готова участвовать, если буду уверена, что это не повлияет на мою жизнь и жизнь близких людей», «пойду на митинг, но только если буду знать, что на меня после этого не заведут дело в суде», «готов участвовать, но только при отсутствии противоправных действий со стороны силовиков», «приму участие, если тема протеста будет мне близка», «я бы поддержал протесты, только личности, которые их организуют, мне неприятны – это популисты», «поддержу и пойду, если программа оппозиции будет для меня более приемлемой, чем какая-либо другая предложенная», «я нейтрально отношусь к митингам». В целом результаты ответов тех респондентов, которые готовы поддержать протесты, совпадают с результатами социологических исследований «Левада-центра», проведенных в 2020³ и 2021 гг.⁴ Одна пятая респондентов сдерживает в себе желание выйти на улицы, из анализа открытых ответов можно понять, что их удерживают опасения за возможные негативные последствия, которые могут сказаться на их судьбе или судьбе их близких; опасения, связанные с возможностью получить травму на протестах; многие готовы открыто протестовать в случае подходящей тематики.

Еще одним важным индикатором протестного потенциала является определение действия или бездействия во время протестных акций. Как выяснилось, несмотря на высокий протестный потенциал, выявленный при анализе ответов на предыдущий вопрос, доминирующая часть респондентов никогда не принимала участия в уличных акциях – 74,3 % (199 респондентов). Одна четвертая – 16,4 % (44 респондента) – участвовала в акциях, поддерживающих оппозицию. Почти в два раза меньше молодежи принимало участие в акциях провластного характера – 9,3 % (25 респондентов).

Тем респондентам, которые посещали протестные акции в поддержку оппозиции, было предложено дополнительно отметить количество митингов (пикетов), которые они посетили за последние три года. Большинство респондентов принимали участие менее в чем десяти акциях подобного характера – 63,6 % (28 респондента). Менее двадцати акций посетило 18,2 % (8 респондентов), менее тридцати – 4,6 % (2 респондента). 13,6 % (6 респондентов) из опрошенных принимали участие более чем в тридцати публичных мероприятиях с целью поддержать оппозиционные силы.

Из крупных социологических исследований, проведенных «Левада-центром», понятно, что основным источником информации молодых людей об оппозиционных силах и их деятельности выступают социальные сети и мессенджеры. В связи с этим респондентам был задан вопрос, касающийся их участия в оппозиционных интернет-ресурсах. Были получены следующие результаты: 47,8 % (128 респондентов) подписаны на оппозиционные ресурсы; 39,9 % (107 респондентов) – не подписаны. Еще 12,3 % (33 респондента) затруднились с ответом на данный вопрос.

³ Январские протесты // Левада-центр. 10.02.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/10/yanvarskie-protesty/> (дата обращения: 29.04.2020).

⁴ Протестный потенциал // Левада-центр. 12.03.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/> (дата обращения: 29.04.2020).

Результаты количественного анализа показывают, что больше половины респондентов, проживающих в Иркутской области, интересуется политикой. Почти столько же озабочено тем, что в стране плохо развиты демократические принципы. Большинство уверено в существовании реальных оппозиционных сил в государстве и в их необходимости в современных реалиях – причиной тому служит явный запрос на изменения в политической системе общества: смену политических лидеров и развитие демократизма. Наиболее популярным оппозиционным лидером стал Алексей Навальный. Протестные настроения однозначно присутствуют в молодежной среде, определенную ее часть можно назвать латентной. Это связано с тем, что в молодых людях копится недовольство сложившейся ситуацией в стране и формируется запрос на проведение новой политики, однако выразить это недовольство и выйти вместе с протестующими на улицы не представляется возможности, на это влияет несколько факторов – от неприятного облика лидеров оппозиции и неподходящей протестной повестки до опасений за свою жизнь. Только небольшая часть тех (16,4 %), кто критично воспринимает власть и поддерживает оппозицию, подкрепляют свои убеждения активным политическим действием – участием в протестных акциях. Лояльных к власти активистов, выходящих на улицы, меньшинство.

На основании всего вышесказанного был составлен среднестатистический портрет молодого человека Иркутской области (с точки зрения его отношения к оппозиции и протестного потенциала): это человек, выступающий с латентной критикой власти и ожидающий перемен, но проявляющий политическую активность ниже среднего уровня. Молодое поколение области лояльно относится к оппозиции, однако не готово подтверждать свою лояльность активными действиями.

Список литературы

1. *Blinova O., Gorbunova Yu., Porozov R., Obolenskaya A.* Digital political practices of Russian youth: YouTube top bloggers // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: 1st International Scientific Practical Conference “The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment” (ISMGE 2019)*. 2019. Vol. 331. P. 91–96. URL: <https://www.atlantis-pess.com/proceedings/ismge-19/125912448>.
2. *Kaase M., Marsh A.* Political Action Repertory. Changes Over Time and a New Typology // *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, CA: Sage, 1979. P. 153–155.
3. *Urdal H.* Youth Bulges and Violence // *Political demography: identity, institutions, and conflict*. London, 2011. P. 98–116.

Youth of Irkutsk Region: Protest Potential and Attitude toward the Political Opposition

E. A. Eliseeva, A. A. Nechkina, R. Yu. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes a protest activity as one of the areas of political activity of young people in modern Russian society. The purpose of the study is to explore the attitude towards the opposition and the oppositional potential of the youth of the Irkutsk region. The

authors revealed that the portrait of an average young man in the Irkutsk region (in terms of his attitude to the opposition and protest potential) is as follows: he or she is a person who latently criticizes the authorities and expects changes, but whose political activity is below the average level.

Keywords: youth, politics, political activity, political participation, protests, protest potential, opposition.

For citation: Eliseeva E.A., Nechkina A.A., Zulyar R.Yu. Youth of Irkutsk Region: Protest Potential and Attitude toward the Political Opposition. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 67-75. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.67> (in Russian)

References

1. Blinova O., Gorbunova Yu., Porozov R., Obolenskaya A. Digital political practices of Russian youth: YouTube top bloggers. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019))*, 2019, vol. 331. pp. 91-96. Available at: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ismge-19/125912448>.
2. Kaase M., Marsh A. Political Action Repertory. Changes Over Time and a New Typology. *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, CA: Sage, 1979, pp. 153-155.
3. Urdal H. Youth Bulges and Violence. *Political demography: identity, institutions, and conflict*. London, 2011, pp. 98-116.

Елисеева Екатерина Артемовна

бакалавр, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: katya.kat1999@mail.ru

Eliseeva Ekaterina Artemovna

Bachelor's Degree Student, Department of Political Science, History and Regional Studies, History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: katya.kat1999@mail.ru

Нечкина Ангелина Алексеевна

бакалавр, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: sunny.nechkina@mail.ru

Nechkina Angelina Alekseevna

Bachelor's Degree Student, Department of Political Science, History and Regional Studies, History Faculty
Irkutsk State University,
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: sunny.nechkina@mail.ru

Зуляр Раксана Юрьевна

кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: raksana-m@yandex.ru

Zulyar Raksana Yurievna

Candidate of Sciences (Politology), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: raksana-m@yandex.ru

Дата поступления: 03.05.2021

Received: May, 03, 2021